

Военачальник клана Чан изучал методы, высеченные на валуне, в течение десяти лет. Никто не знал этот набор методов лучше него.

Он не понимал, что вырезал Чжан Хань, но он мог понять, что знак меча, добавленный Чжан Ханем, казалось, активировал всю картину.

Теперь картина была яркой, как жизнь.

Это было так очаровательно!

После некоторых изменений, все узоры с первого по четвертый том были объединены в завораживающую картину.

Военачальник клана Чан дрожал от волнения и не мог не воскликнуть: "Произведение искусства! Это произведение искусства!"

Военачальник клана Чан ходил взад-вперед перед валуном, забыв обо всем остальном.

"Кто я? Где я?"

В глазах военачальника клана Чан существовал только этот гигантский камень и только этот набор методов, похожих на движения дракона.

"Это, это, это..." Чэнь Чанцин, стоявший позади него, был ошеломлен.

Он не ожидал, что этот набор неполных методов, после того, как брат Хань произвольно изменил их, станет таким гладким и прекрасным. Он твердо верил, что если он будет практиковать в соответствии с этим набором методов, то ему никогда не придется беспокоиться о таком же риске, как раньше.

"Я умру, если не смогу продвинуться до стадии Божественного царства? Чушь!"

Чэнь Чанцин тихо выругался и выпустил давление, под которым он находился все эти годы. Это было редкостью для него.

Слава императора Цина была известна во всем мире, но только он сам знал, как сильно он давит на него, ведь он умрет, если не добьется прогресса. Те, кто не обладал сильной волей, в этом случае просто сошли бы с ума.

В отличие от него, Чэнь Чанцин мог постоянно поддерживать такое состояние, что было очень хорошо.

Гай Синькун смотрел на методы в течение десяти секунд, а затем сказал глубоким голосом: "Если предыдущие методы выглядели обычными, то нынешние методы совершенны, как полная луна, и дают нам таинственное ощущение."

"Что ты знаешь?"

"Военачальник клана Чан немедленно ответил: "По сравнению с нынешним набором методов, прежний был ерундой!"

Все зрители замолчали.

Все они чувствовали себя неловко.

"Старейшина, это вы написали предыдущие мусорные методы".

Прошло еще 30 секунд, прежде чем военачальник клана Чан заметил внезапно изменившуюся атмосферу. Он сделал паузу, все еще взволнованный, но попытался успокоить себя.

Это было редкостью для этого опытного пожилого человека, чтобы так волноваться.

"Кхм..." Военачальник клана Чан прочистил горло, а затем перевел взгляд на Чжан Ханя.

Пожилый мужчина изобразил уважение, а затем сказал: "Это просто магия. Чжан Хань, ты действительно удивил меня. Как ты это сделал?"

"Старейшина Чэнь, на самом деле это очень просто, конечно, для меня". Чжан Хань улыбнулся военачальнику клана Чан.

"Смеешь выпендриваться? Смеешь принимать разработанные тобой методы за сокровище?"

Казалось, что военачальник клана Чан услышал невысказанную критику Чжан Ханя, который смущенно сказал: "Это... Не могли бы вы объяснить подробнее? Я многого не могу понять".

Услышав его слова, Гай Синконг, Ван Чжаньпэн и Ван Чжаньцзун были ошеломлены.

"Военачальник клана Чан просит совета у Чжан Ханя, как ученик!"

Они чувствовали, что это немного странно, но это казалось разумным.

"Ты не поймешь этого, даже если я научу тебя". Чжан Хань слегка покачал головой.

Военачальник клана Чан был поражен.

"Я побью этого молодого человека!"

Военачальник клана Чан, тихо зарывав, заставил себя улыбнуться и спокойно ответил: "Хорошо, хорошо."

Глядя на военачальника клана Чан с фальшивой улыбкой, Чжан Хань потерял дар речи, но попытался объяснить: "Это правда."

"Это включает в себя слишком много знаний. Как может мастер боевых искусств на стадии Божественного царства знать все об этом?"

Что касается количества знаний, то запас знаний всего мира боевых искусств был не таким большим, как у одного Чжан Ханя.

Теперь, когда Чжан Хань исправил методы с перед ними и дал некоторые объяснения, это показало, что Чжан Хань считал их надежными друзьями.

Император Цин был младшим братом Чжан Ханя, который заслуживал его защиты, поэтому он посчитал нужным напрячь свои мускулы перед Чэнь Чанцином.

"Хмф!" Военачальник клана Чан огляделся вокруг, а затем фыркнул.

Наконец, он повернулся к Чэнь Чанцину и сказал: "Попроси своего брата Ханя объяснить это!".

Теперь казалось, что в его сердце ползает множество муравьев, заставляя его чесаться. Если он не узнает секрет, то потеряет сон сегодня ночью.

Чэнь Чанцин усмехнулся, подошел к Чжан Хану и попросил: "Брат Хань, просто объясни это".

Теперь он был полностью убежден, не только из-за силы Чжан Ханя, но и из-за его способности придумывать методы. Чжан Хань определенно был его старшим братом!

Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Этот набор методов совсем не хорош, и он не стоит моих объяснений. Чанцин, у тебя кровь Цин Дракона, что относительно хорошо, но я не знаю твоего атрибута. Я знаю три вида методов, которые хорошо подходят для крови Цин Дракона, и я могу научить тебя, если ты способен их освоить."

Военачальник клана Чан был удивлен и спросил: "Разве набора методов, выгравированных на валуне, не достаточно? Кажется, он совершенен. Он будет быстро прогрессировать после изучения исправленных методов, верно?"

"Старейшина Чэнь, это потому, что вы не видели настоящих методов высшего уровня". Чжан Хань сказал с улыбкой: "Ты не можешь узнать истинный смысл метода, который я предложил, даже после десяти лет обучения."

Веки военачальника клана Чан слегка дрогнули.

Его мысль побить Чжан Ханя становилась все сильнее.

Но в этот раз он выдержал. В конце концов, методы культивирования Чэнь Чанцина были самыми важными.

Что касается Гая Синькуна, Ван Чжаньпенга, Ван Чжаньцзуна и других зрителей, то они не осмеливались издавать никаких звуков, чтобы не мешать им.

"Почему я не знаю атрибут своей крови?"

"Чэнь Чанцин был озадачен: "Я не чувствую атрибута силы моей крови."

"Я покажу тебе." Чжан Хань покачал головой и улыбнулся.

Сложив руки на спине, он посмотрел вперед на валун, а затем взмахнул правой рукой. Всевозможные полосы на валуне внезапно зашевелились, превратившись в дракона, прикрепленного к поверхности валуна.

В то же время Чжан Хань сказал: "Гу'манг, Бог Весны отвечает за пробуждение всего сущего в начале года, и он часто появляется в облике Лазурного Дракона, одного из четырех священных зверей. Его соответствующая гексаграмма в восьми диаграммах - "Чжэнь", а соответствующий атрибут в пяти элементах - дерево. Поэтому дерево также является главным атрибутом твоей крови Цин Дракона, но я не знаю, каков ее вторичный атрибут. По моему мнению, наиболее подходящий метод культивирования для тебя не предназначен для соответствия твоему атрибуту дерева, а для усиления силы твоего вторичного атрибута, чтобы полностью развить твою кровь Цин Дракона."

"Бах!"

Остальные присутствующие почувствовали еще большее замешательство.

Военачальник клана Чан нахмурился: "Мы все знаем, что такое кровь дракона Цин. Но мы должны развить кровь Цин Дракона Чанцина до определенной степени, прежде чем мы сможем наблюдать, какими свойствами она обладает."

"В этом нет необходимости". Чжан Хань посмотрел на Чэнь Чанцина.

Затем он положил правую руку на плечо Чэнь Чанцина и спокойно сказал: "Теперь используй всю силу крови Дракона Цин".

"Хорошо." Чэнь Чанцин глубоко вздохнул. Зрачки его глаз затрепетали, и два зеленых огонька вспыхнули, осветив всю платформу.

В следующий момент все услышали рев дракона в теле Чэнь Чанцина. После проверки с помощью духовного чувства они обнаружили, что на спине и груди Чэнь Чанцина вспыхнул узор в форме дракона, что повергло их в шок.

В то же время они почувствовали сильное давление.

Чжан Хань почувствовал жгучую боль в руке, коснувшейся плеча Чэнь Чанцина.

Казалось, что кровь дракона Цин возненавидела его и начала отталкивать.

"Чжэнь!" Чжан Хань активировал свое чувство души и сформировал сложный узор над головой Чэнь Чанцина.

Цин Мин Кража!

Он быстро подавил восстание этой силы крови.

Как сила крови, она была неосознанной и неконтролируемой, и бороться с Цин Минг Стал было невозможно.

Чэнь Чанцин продолжал выпускать силу крови Дракона Цин, так как Чжан Хань не просил его остановиться.

Понимая, что настал критический момент, военачальник клана Чан, Гай Синконг и два старейшины семьи Ван смотрели друг на друга, не решаясь издать ни звука.

Никто из них не хотел задеть этих двоих. Даже военачальник клана Чан остановил сердцебиение, чтобы не издавать никаких звуков, глядя на происходящее как зомби.

Секунды шли.

Чжан Хань закрыл глаза и ощущал это в течение трех минут. Затем он открыл глаза и спокойно сказал: "Хорошо".

"Ху..." Чэнь Чанцин убрал свет, вырвавшийся из его глаз, сделал длинный вдох, затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал с улыбкой: "Как тебе это, брат Хань? Ты почувствовал это?"

Он не знал, что еще у него есть, кроме основных атрибутов крови Цин Дракона.

"Что это?" Сердцебиение военачальника клана Чан оживилось. Затем он глубоко вздохнул и спросил.

"У него есть это?" Гай Синконг в этот момент немного нервничал, как будто ждал выигрыша в лотерею, надеясь на хороший результат.

Конечно, это было потому, что император Цин и они были в одном лагере. Если император Цин был их врагом, то Гай Синконг надеялся, что его кровь будет дерьмом.

Заметив нервный взгляд остальных, Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Поздравляю. Вторичный атрибут твоей крови - Инь и коррозия, что очень высоко. Даже твоя кровь Цин Дракона может быть повышена до крови Костяного Дракона в будущем. Это такая непредсказуемая способность, которая заставит твоих врагов поломать голову".

С помощью силы крови культиваторы, обладающие разъедающим атрибутом, могли изучать некоторые сверхъестественные методы с чрезвычайно разрушительной силой, которая была настолько ужасающей. Во всем Мире Культивации их сила была на второй ступени, что было равно силе атрибута Чжан Ханя.

Но у Чэнь Чанцина сейчас была только кровь Дракона Цин.

Чжан Хань добавил: "Твоя кровь Цин Дракона довольно чистая, что очень хорошо. Жаль, что из нее развилось менее 20%, а ты говорил, что 30%. Это говорит о том, что тебе трудно почувствовать настоящую силу своей крови и сделать ее своей".

Услышав слова Чжан Ханя, другие мастера боевых искусств были удивлены.

"Подожди, откуда ты так много знаешь?" Военачальник клана Чан понял нечто странное, но важное.

"Сколько ему лет? Почему я не могу понять его слова?"

"Почему?"

"Да, Чжан Хань, что с тобой случилось?" Гай Синконг был ошеломлен, а затем спросил в страхе: "Неужели другие души завладели твоим телом?"

"Хисс!"

Ван Чжаньпэн и Ван Чжаньцзун изумленно задыхались: "Он реинкарнация кого-то со сверхспособностями?"

"А?" Чэнь Чанцин тоже был потрясен, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Ханя.

Чем больше он смотрел на Чжан Ханя, тем больше ему казалось, что тело Чжан Ханя занял кто-то другой.

Они только что поняли, что Чжан Хань был всего лишь молодым человеком двадцати лет, который не должен понимать так много.

"Неужели мой брат Хань...?"

"Неужели его телом действительно завладел кто-то другой?"

Чэнь Чанцин тоже начал сомневаться.

Лицо Чжан Ханя напряглось, когда он увидел выражение Чэнь Чанцина.

"Твое воображение действительно буйное". Чжан Хань развеселился.

Затем он задумался и сказал: "Это похоже на то, что ты понимаешь, но мое тело не было захвачено кем-то другим. Вы можете представить, что у меня был большой шанс, который был наследством очень могущественного человека, прожившего более 500 лет."

Возможно, он получил свое собственное наследство и все воспоминания о культивации за пятьсот лет.

Но то, о чем он упомянул, было всего лишь наследством, и он не сказал им, сколько было наследства.

Его слова шокировали остальных.

"Могущественный человек, который культивировал в течение пятисот лет?"

Военачальник клана Чан был удивлен и вздохнул с чувством: "Это действительно здорово".

Затем военачальник клана Чан спросил низким голосом в знак уважения к культиватору: "Могу ли я узнать имя этого великого культиватора?"

"Ух! Вуш!"

Все остальные успокоились, ожидая ответа Чжан Ханя.

Чжан Хань был навеселе. Он задумался, а затем ответил: "Его звали Хань Ян Бессмертный."

"Хань Ян... Бессмертный?" Военачальник клана Чан был ошеломлен: "О, он должен быть более сильным, чем те культиваторы Небесной сферы, раз его называли Бессмертным".

Гай Синконг вздохнул с чувством: "Вот почему ты назвал себя Чжан Ханьян. Это в память о Хань Яне Бессмертном?"

"Да, я думаю, Хань Ян Бессмертный был бы очень счастлив, если бы узнал новости на небесах. Он встретил очень хорошего наследника". Ван Чжаньпэн тоже вздохнул.

Чжан Хань не знал, как им ответить.

"О чем вы сейчас говорите?"

"Хорошо!" Чжан Хань поспешно сказал: "У меня есть метод. Больше ничего не говорите".

Остальные, включая военачальника клана Чан, успокоились и снова посмотрели друг на друга.

Они не могли не восхищаться Чжан Ханом.

Они не ожидали, что Чжан Хань получит наследство великого культиватора. Оказалось, что его сила была разумной.

"Чжан Хань, не волнуйся. Я не скажу ни слова о твоём наследстве после того, как мы уйдем отсюда", - сказал военачальник клана Чан.

"Ах, хорошо." Чжан Хань небрежно кивнул головой, так как не хотел больше слушать их слова.

Затем он посмотрел на Чэнь Чанцина и сказал глубоким голосом: "Уровень твоего нынешнего метода культивирования относительно низок. Я научу тебя новому методу, который называется "Все восемь засух демонического дракона". После его изучения твоя кровь Цин Дракона постепенно изменится, а атрибут разъедающей Инь увеличится. Конечно, этот процесс будет очень долгим.

Но если вы захотите заменить свой нынешний метод культивирования на этот, вы будете сильно страдать, потому что ваш меридиан будет перекомбинирован в соответствии с новым методом. Даже твой даньтянь постепенно продвинется до девятидюймового даньтяня".

Чжан Хань спросил его: "Сможешь ли ты все это вынести?".

Он не знал, о чем думает Чэнь Чанцин.

Но он знал, что может ободрить Чэнь Чанцина этими словами.

"Почему бы и нет?" Чэнь Чанцин разразился смехом.

Он всегда был человеком с собственным умом.

"Позвольте мне объяснить заранее. Прежде всего, тебе нужно разрушить меридианы и даньтянь. Хотя это будет очень опасно, ты сможешь максимально использовать свою кровь Цин Дракона и реорганизовать свой даньтянь и меридианы после того, как я научу тебя всем восьми засухам демонического дракона. В то же время, я предсказываю, что твоя кровь свернется более чем на 30%. Это очень больно, но ты должен оставаться в сознании, иначе можешь стать калекой". медленно сказал Чжан Хань.

Военачальник клана Чан был удивлен: "Разбить его даньтянь и меридианы? Разве это не самоубийство?" Его лицо потемнело.

Чжан Хань не хотел больше ничего говорить в это время. Он спокойно ответил: "Я показал тебе путь, но выбор за тобой".

"Это..." Военачальник клана Чан потерял рассудок.

Но он не ожидал, что Чэнь Чанцин твердо и прямо кивнет головой: "Я могу и буду следовать тому, что сказал брат Хань. Дедушка, я верю, что он не причинит мне вреда, и ты тоже должен мне верить, он мой брат, и я безоговорочно верю его словам".

Воздух словно застыл.

Все погрузилось в тишину.

Военачальник клана Чан молчал десять секунд, а затем вздохнул: "Хорошо, я верю в его слова, я просто волнуюсь за тебя. Но, по крайней мере, мы должны попробовать, и я надеюсь, что на этот раз ты постарайся".

"Смогу". Чэнь Чанцин твердо посмотрел на Чжан Ханя: "Давай начнем."

Чжан Хань был озадачен: "Тебе нужна какая-нибудь подготовка?"

"А?" Чэнь Чанцин не смог контролировать свое настроение: "Какую подготовку я должен

сделать?"

"Самая базовая подготовка. Здесь недостаточно духовной Ци, и тебе нужны какие-то массивы, чтобы успокоить тебя и снять боль. Иначе будет слишком больно". Чжан Хань объяснил.

"Это..." Чэнь Чанцин посмотрел на своего деда.

"Выбери все, что тебе нужно". Взмахнув правой рукой, военачальник клана Чэнь показал им различные духовные сокровища.

Материальная основа семьи Чэнь должна быть на высшем уровне в нации Хуа, и даже вызванные сокровища занимали треть зала.

"Их достаточно." Чжан Хань улыбнулся, а затем отделил от них сотни кусочков сокровищ с помощью своего чувства души.

Многие из духовных трав могли образовывать несколько небольших массивов с драгоценными камнями. К удивлению Чжан Ханя, в этих драгоценных камнях было более 60 кристаллов.

Они могли производить достаточно духовной Ци.

Чжан Хань выбрал несколько сокровищ и попросил военачальника клана Чан забрать остальные.

"Давайте начнем!" Чжан Хань вытянул правую руку в сторону, управляя более чем 60 кусками кристаллического камня.

В то же время он посмотрел на Чэнь Чанцина и сказал: "Первое, что ты должен сделать, это разбить свой даньтянь и меридианы!"

"Подожди." Чэнь Чанцин вдруг спросил, "Сколько времени мне понадобится, чтобы восстановиться?".

"Минимум один день, максимум три дня". Чжан Хань задумался и ответил.

"Пожалуйста, подожди меня в Шан Цзине несколько дней, брат Хань". Чэнь Чанцин улыбнулся: "Наконец-то у меня появилась свобода. Я проведу некоторое время за тобой и отдохну".

"Хаха, хорошо." Чжан Хань кивнул.

Что удивило Ван Чжаньпенга, Ван Чжаньцзуна и Гая Синькуна, так это то, что они не ожидали, что Чэнь Чанцин будет таким решительным!

Чэнь Чанцин сидел, скрестив ноги.

"Бум!"

Раздался гром от тела Чэнь Чанцина.

Затем дыхание Чэнь Чанцина ослабло.

Его семь отверстий начали кровоточить, как будто он умирал.

Его дантянь и меридианы были разрушены.

Если бы не было последующего процесса, Чэнь Чанцин скоро умер бы.

Но Чжан Хань стоял рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170610>